

Самой сильной стороной работы И. П. Медведева является анализ философских концепций византийских гуманистов XIV—XV вв., в первую очередь Феодора Метохита и Георгия Гемиста Плифона, в меньшей степени — Никифора Григоры и Виссарiona Никейского. Автор убедительно показал, что философской основой мировоззрения византийских гуманистов был платонизм, глубоко переосмысленный византийскими учеными.

Ярко и красочно дана в книге концепция человека в мировоззрении византийских гуманистов.

В центре внимания исследователя находится такой сложный вопрос, как детерминизм и свобода воли в философской литературе XIV—XV вв. Автор показывает отход византийских гуманистов от церковной концепции божественного провидения и замену этой концепции философским детерминизмом, не исключая, однако, проявления свободы воли человека. Вершиной разработки этой философской проблемы является, по мнению И. П. Медведева, учение Плифона, приближающееся к пониманию свободы как познанной необходимости, хотя и трактуемой в сугубо идеалистическом плане (с. 124).

Большой интерес представляет анализ политических теорий византийских гуманистов. В их среде рождается теория неозллиназма. Получают широкое распространение такие понятия, как «эллин», «эллинская культура», «эллинское государство», что было непосредственно связано с появлением в поздней Византии элементов национального греческого самосознания. Признавая зарождение в эпоху гуманизма неозллиннистической концепции, И. П. Медведев солидаризируется с Х.-Г. Беком, но настаивает на сохранении в значительной мере наряду с нею традиционной идеи универсальной империи во главе с византийским императором. Думается, однако, что следует учесть некоторые новейшие работы, хорошо аргументирующие значительное распространение неозллиназма среди византийских гуманистов. Следует, в частности, напомнить работу Э. Арвейлер «L'idéologie politique de l'Empire byzantin» (Paris, 1975), которая прослеживает борьбу имперской и неозллиннистической концепции в последние века существования Византийской империи, связывая ее со столкновениями константинопольской и провинциальной знати. Ослабление имперской концепции и победу неозллиназма она объясняет упадком Константинополя и усилением провинций, в частности Мистры. В учении Плифона она с особой настойчивостью выдвигает на первый план именно идеи неозллиназма.

О распространении неозллиннистической концепции свидетельствуют, по нашему мнению, исторические взгляды византийского писателя XV в. Лаоника Халкокондила. В самую мрачную эпоху турецкого завоевания Халкокондил верил, что турецкое владычество не будет вечным и в будущем на месте Византии возродится новое греческое государство под властью греческого правителя (Халкокондил, I, 4, 17). Нам кажется, что в последние два века существования Византийской империи уже не было реальной исторической почвы для сохранения имперской идеи и возникновение неозллиназма было закономерным историческим явлением. В этом аспекте, нам думается, и вся религиозно-философская концепция Плифона с его попыткой возродить греческое государство и языческую религию не была уж столь оторвана от жизни. Вряд ли следует ее трактовать только лишь как философскую спекуляцию. На наш взгляд, своими корнями она, безусловно, уходила в реальную действительность. Ее можно рассматривать, с одной стороны, как проявление гуманистических антицерковных идей, направленных против церкви и монашества, и как попытку укрепления в Пелопоннесе греческого государства — с другой. Об этом с особой ясностью свидетельствуют знаменитые проекты социально-экономических реформ Георгия Гемиста Плифона, изложенные в его речах, обращенных к императору Мануилу и деспоту Феодору. Сама жизнь и деятельность Плифона, создание им тайного сообщества своих последователей имели ярко выраженную политическую и антицерковную направленность; лишь огромный авторитет Плифона спас его от гибели, помог избежать судьбы его ученика Ювеналия, казненного по обвинению в ереси. Опасность для господствующей церкви учения Плифона хорошо видна из той ожесточенной борьбы, которую вел против него патриарх Геннадий (Георгий Схоларий), предавший беспощадному сожжению знаменитые труды философа. Хотя вся философская система Плифона была облечена в архаическую форму платонизма и язычества, появление ее, на наш взгляд